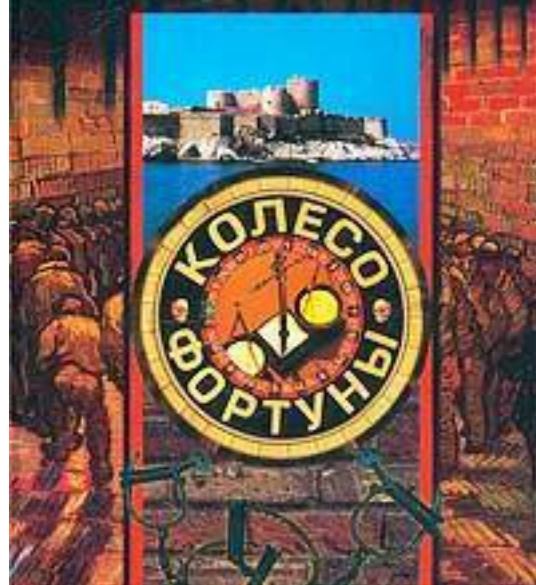

ДЕРЗКИЕ ПОБЕГИ

Криминальные истории

Дарья Нестерова

Дерзкие побеги

«ВЕЧЕ»

Нестерова Д. В.

Дерзкие побеги / Д. В. Нестерова — «ВЕЧЕ»,
— (Криминальные истории)

Нет такого узника, который с самой первой минуты своего заключения под стражу не мечтал бы о побеге. Но одно дело – мечтать, а другое – тщательно спланировать и осуществить задуманное. Чего только не изобретают заключенные, чтобы оказаться на воле: используют классические приемы графа Монте-Кристо, прыгают из окон, берут заложников, взрывают тюремные стены, угоняют служебные автомобили и самолеты, конструируют летательные аппараты и прыгают с шестом через ограждения... На страницах этой книги читатель найдет истории дерзких побегов исторических знаменитостей и легендарных личностей, отчаянных революционеров и сумасшедших, грабителей и мошенников, убийц и сексуальных маньяков, а также многих других людей, кто, оказавшись по тем или иным обстоятельствам за решеткой, по собственной инициативе вышел на свободу «досрочно». Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Введение	5
Глава 1.	8
Бегство королевской четы	9
Воинственный корсиканец	16
Глава 2.	27
Загадки побегов Сталина	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Владимировна Нестерова

Алла Викторовна Нестерова

Дерзкие побеги

Введение

Зачем бегут заключенные? В некоторых случаях на этот вопрос не могут ответить ни конвоиры, ни психологи, ни даже сами беглецы. Разумеется, вопрос относится только к истинным нарушителям закона: убийцам, грабителям, маньякам, аферистам и т. д., а не к тем несчастным, кто по стечению обстоятельств оказался в плену, концлагере или в заложниках. Для них побег – это единственный шанс выжить.

А вот как объяснить ситуацию, когда заключенные убегают из тюрьмы за несколько месяцев до освобождения или имея перспективу выйти досрочно? Пожалуй, причин, толкающих людей на этот отчаянный шаг, может быть множество. Кто-то бежит из мест лишения свободы из-за личной трагедии или узнав о беде, произошедшей дома, кто-то – за компанию с другими или не желая упускать «счастливый случай» и, наконец, есть категория заключенных, имеющих генетическую склонность к побегам (в их личных делах тюремные психологи даже ставят особые пометки). Кстати, специалисты утверждают, что весной, с приходом тепла, заключенные обычно всегда проявляют активность и количество побегов резко возрастает. Как бы то ни было, нам известно лишь одно: почти каждый заключенный с самого первого дня заточения мечтает о побеге.

Побеги из тюрем, лагерей, из-под конвоя, из зала суда и т. д. совершались всегда и везде. Во всем мире нет таких мест заключения, из которых осужденные не пытались бы вырваться на свободу. Пальму первенства по количеству побегов, а также их массовости уверенно удерживает Бразилия: из ее тюрем ежегодно в среднем заключенные убегают по два раза на день! И этому есть простое объяснение. Дело в том, что условия содержания в бразильских тюрьмах толкают на побег даже тех заключенных, кому и сидеть-то остается недолго, к тому же бразильский криминальный мир довольно щедро финансирует побеги арестантов. Пожалуй, самый популярный способ вырваться на свободу в Бразилии – это организовать тюремный бунт. Такое массовое «мероприятие», отвлекающее охрану и администрацию, позволяет бежать сразу десяткам заключенных.

Кстати, опытом бунтующих бразильцев недавно воспользовались заключенные Каменской колонии (Украина): 12 февраля 2001 года во время бунта бежали сразу 78 несовершеннолетних заключенных. Почти всех беглецов поймали в тот же день.

Кроме бунтов, в бразильских тюрьмах большой популярностью пользуется «метод графа Монте-Кристо». Почти в каждой тюрьме можно услышать захватывающий рассказ о каком-нибудь Педро или Арналдо, который ложкой или другими подручными средствами вырыли подземный ход и выбрались через него на свободу. Например, в тюрьме Карандиру в 2000 году во время проверки надзиратели нашли в один день 31 тоннель, выкопанный заключенными!

В бывших советских республиках первое место по побегам из тюрем занимает Грузия. Так, 1 октября 2000 года из тюремной больницы в Тбилиси сбежали сразу 12 опасных преступников, среди которых были и бывшие грузинские министры, участвовавшие в организации покушения на президента республики Эдуарда Шеварднадзе 9 февраля 1998 года.

Самым массовым в истории считается побег, который совершили в феврале 1979 года 11 000 узников тегеранской тюрьмы «Гаср» в Иране. А самый комичный в мире массовый побег за последние пять лет осуществили преступники одной из тайских тюрем. Самое интересное,

что огромную помощь заключенным оказал чемпионат мира по футболу 1998 года. Арестанты просто воспользовались тем, что все охранники были страстными любителями футбола и, не отрываясь, смотрели матч Германия–Румыния. В тот день 20 заключенных беспрепятственно покинули стены тюрьмы.

В США в настоящее время насчитывается более 1 миллиона заключенных. По данным американской статистики, ежегодно примерно 10 000 узников совершают побег или не возвращаются из тюремного отпуска. Причем каждого шестого из сбежавших властям не удается найти и вернуть в тюрьму.

А Россия в 2001 году отметила своеобразный юбилей – 600-летие со дня появления на Руси тюрьмы, из которой, кстати, в том же году был совершен первый в отечественной истории побег. В 1401 году в Новгородском княжестве отстроили первый каменный острог с пыточными помещениями и карцером. Камеры для заключенных усиленно охранялись, и сбежать оттуда, казалось, было невозможно. Но партия первых же узников показала, что не все так надежно, как представляется. Довольно быстро из застенков удалось выбраться местному жителю, арестованному за двойное убийство.

Российским Монте-Кристо в законе не дают покоя успешный побег героя Дюма и благополучно закончившиеся злключения Мотылька, и посему наши заключенные бегут, пытаясь вырваться на свободу любыми способами. Так, был случай, когда заключенный с большим сроком вышел на свободу вместо своего сокамерника, обменявшись с ним одеждой и выучив личное дело последнего. Правда, здесь огромную роль сыграло портретное сходство арестантов.

В любой российской тюрьме можно услышать один и тот же рассказ о побеге нескольких заключенных из подмосковного СИЗО. Несколько лет, изо дня в день, зеки поливали стенку камеры крепким чаем и наконец добились того, что кирпичная кладка рассыпалась.

А в Ейске в 1993 году из изолятора временного содержания сбежал некий Бехтер. Заключенный выкопал тоннель, через который глубокой ночью выбрался на улицу, прилегающую к территории тюрьмы. Спустя восемь лет, 23 октября 2001 года, его «подвиг» повторили еще двое арестантов – Алексей Усенко и Владимир Зинченко.

Всем известно, что в начале сентября 2001 года трое заключенных Бутырки развенчали миф о невозможности побега из этого мрачного заведения. Кстати, до них из Бутырской тюрьмы удавалось бежать лишь единицам, а именно иллюзионисту Гарри Гудини (который поспорил, что сбежит, даже скованный наручниками) да Железному Феликсу.

Но побеги из тюрем в России – довольно редкое явление. Чаше российские заключенные бегут, находясь вне тюрьмы, и в этом не последнюю роль играет его величество случай. Отчаянные арестанты пытаются ускользнуть от конвоиров во время различных передвижений по городу. Побеги совершаются как прямо на улице (из-под стражи), так и из автозаков, из зала суда, из стационара и даже из прокуратуры.

Например, почти каждый заключенный правдами или неправдами стремится попасть в больницу не только для того, чтобы передохнуть на больничной койке от суровой барачной жизни, но и потому, что из лазарета сбежать намного проще, чем из тюремной камеры. Так, в 2000 году одна из заключенных, будучи на девятом месяце беременности, имитировала родовые схватки. Рожать женщину отвезли в обычную больницу (акушерского отделения в тюрьме нет). Оставшись в палате одна (охранника в преддровое отделение не пустили), арестантка, несмотря на большой срок беременности, прыгнула со второго этажа. Не менее дерзкий побег из тюремного отделения городской больницы города Электросталь совершил вор, который после оглашения приговора суда «получил» инсульт. Попав на больничную койку, арестант уже на следующий день сбежал из тюремного отделения клиники через окно туалета.

Довольно часто заключенные убегают прямо из здания суда, где сложнее соблюдать такие же строгие меры безопасности, как в СИЗО или колонии. Известны случаи, когда после огла-

шения приговора арестанты выпрыгивали в окно, брали в заложники охранника или даже спокойно выходили из здания суда и попросту растворялись в толпе.

В последнее время «окном свободы» для арестантов стали автозаки. Теоретически убежать из железной камеры на колесах, не имея ключа или оружия, невозможно, а чтобы взломать решетку или сорвать мощный замок, нужна богатырская сила. Но арестанты часто используют «момент неожиданности» во время посадки или высадки: бросают что-либо в охранников, выскакивают, пытаются пырнуть их припрятанной заточкой или порезать бритвой. Был случай, когда заключенные раскачивали машину до тех пор, пока она не перевернулась. От удара дверцы распахнулись, и арестанты вырвались на свободу. Несколько лет назад в Москве пять заключенных, вследствие ненадежности замка и невнимательности конвоиров, открыли дверцы и выпрыгнули из автозака на полном ходу.

Если говорить о наказании за побег, предусмотриваемом Уголовным кодексом Российской Федерации, то оно регламентируется статьей 313. По факту побега всегда возбуждается уголовное дело: беглеца судят и выносят приговор. Самое суровое наказание – до 8 лет лишения свободы – предусматривается для тех заключенных, которые во время побега сплотили преступную группу, а также применяли оружие или угрожали его применить.

Как известно, из мест лишения свободы бегут, не только подкупая охранников или пользуясь подземными коммуникациями. Не все знают, что осужденные имеют право на отпуск (статья 104 Уголовно-исполнительного кодекса РФ), в соответствии с которым каждый работающий заключенный имеет право на 12 рабочих дней отпуска ежегодно. Правда, отпуск зекам предоставляется только в том случае, если они за год ни разу не нарушали тюремный режим и твердо встали на путь исправления. Итак, многие осужденные, уходя в отпуск, положенный им за примерное поведение, больше не возвращаются. Весь год они ждут этого шанса, позволяющего им сбежать: усиленно трудятся, хорошо себя ведут. Начальник, обманутый «раскаиванием» заключенного, подписывает приказ о предоставлении последнему 12-дневного отпуска, а тот по истечении 12 дней обратно не возвращается. Как правило, беглецов всегда находят, даже через несколько лет. В подобном случае наказание регламентируется статьей 314 УК РФ и предусматривает до 2 лет лишения свободы.

Итак, они бегут... Бегут при малейшей возможности и даже, если шанс на успех всего лишь один из ста. Почему? Надеются, что их не поймают и им удастся начать новую жизнь или же продолжить прежнюю. Ведь почти каждый человек тешит себя всю жизнь мечтами и надеждами: кто-то надеется на чудо, на успех, на материальное благополучие, на взаимную любовь. И мы прекрасно понимаем таких людей, потому что сами часто думаем о том же. Но порой нам бывает сложно понять человека, который хочет от жизни всего лишь свободы. Той свободы, которой у нас, как говорится, хоть отбавляй. И невольно задумываешься: как больно, наверное, видеть во сне вольную жизнь, а проснувшись, убедиться, что это был всего лишь сон. Когда-нибудь боль достигает своего апогея и заставляет человека бежать, используя малейший шанс и любые средства.

Кстати, если для российских мест лишения свободы каждый побег является чрезвычайным происшествием и беглецов усиленно ищут, то, например, в Швейцарии и Голландии за побег вообще не наказывают и никаких облав на заключенного (если, конечно, он не опасный маньяк) не устраивают. Мол, сбежал, и бог с тобой! Возможно, тем самым власти дают человеку шанс. Шанс начать новую жизнь, оценив наконец, какое значение имеет это заветное слово – «свобода»!

Глава 1.

Побеги по-королевски

Невероятным образом складывалась судьба некоторых коронованных особ, переживших величие, почет и славу и закончивших жизнь либо на эшафоте, либо в изгнании. Но недаром говорится: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся». И даже великие мира сего порой не в силах изменить трагический ход событий, полностью переменивших их жизнь. Ради своего спасения одни пытались бежать из государства, ставшего в одно мгновение палачом, другие, дабы вернуть утраченную власть, совершали побеги из ссылки, с риском для жизни возвращаясь обратно в свое отечество. Но не всегда эти побеги приносили желаемый результат и заканчивались благополучно. В тех случаях, о которых далее пойдет речь, скорее можно говорить о полном провале намеченного дерзкого мероприятия. Однако тем и любопытны эти несостоявшиеся побеги, что их планировали и совершали не простые смертные, а великие мира сего, которым, увы, так и не удалось осуществить побег по-королевски, с благополучным исходом.

Бегство королевской четы

Мог ли блистательный король Франции Людовик XVI когда-либо предположить, что будет свергнут с престола и что ему придется предпринять рискованный побег ради сохранения собственной жизни, который, впрочем, закончится неудачей.

Будущий король Франции был третьим сыном Людовика XV и принцессы Марии Жозефы Саксонской. На трон он взошел в 1774 году. Несмотря на то что дофин не получил серьезного систематического образования, ему удалось восполнить сей пробел благодаря великолепной памяти. Людовик XVI прекрасно овладел английским и латинским языками и приобрел неплохие знания в области истории и географии. Однако главным увлечением юного дофина было слесарное дело, это занятие будущий король не оставил и в более зрелые годы.

Людовик XVI

По своему темпераменту юный дофин совсем не походил на деда, известного любовными подвигами Людовика XIV, и всем придворным развлечениям предпочитал уединенные забавы вне дворца: охоту и прогулки. Не скрывая своего презрительного отношения к вольности нравов, царивших при дворе, и особенно откровенно выражая пренебрежение по отношению к всесильной мадам Дюбарри, будущий Людовик XVI тем самым навлек на себя немилость деда.

Мария-Антуанетта

В 1770 году он вступил в брак с дочерью эрцгерцогини Марии Терезии и императора «Священной Римской империи» Франца I Лотарингского, австрийской принцессой Марией-Антуанеттой. В силу известных обстоятельств супруги некоторое время были связаны лишь формально, что доставляло немало горя Марии Антуанетте. Только после личной беседы Людовика XVI с братом жены Францем Иосифом, специально приехавшим во Францию, будущий король решился на несложную операцию, поправившую положение супругов. Возможно, оттого, что Людовик XVI чувствовал себя виноватым перед женой, все последующие годы их совместной жизни он был склонен подчиняться ее воле, но следует также отметить, что Людовик XVI вообще отличался крайней нерешительностью и мягкостью характера, его же супруга обладала, безусловно, более твердой волей.

На французский престол Людовик XVI вззошел в возрасте двадцати лет, 10 мая 1774 года. В это время страна уже переживала острый финансовый кризис, третье сословие решительно требовало от властей пересмотра системы налогов. Создавшаяся во Франции ситуация требовала немедленных действий, а распространенные в народе слухи о честности и доброте нового короля позволяли всем надеяться на политические и экономические преобразования, направленные в целом на удовлетворение потребностей граждан страны. И некоторые изменения действительно происходили. Людовику XVI были не чужды идеи Просвещения, поэтому с момента вступления на престол новый король поспешил избавиться от чересчур уж приметных и одиозных фигур предыдущего царствования. В отставку были отправлены канцлер Р. Н. Мопу, генеральный контролер финансов Ж. М. Терре и, конечно же, чуть ли не в первую очередь от двора была «отлучена» ненавистная Людовику XVI мадам Дюбарри. На пост первого министра новый король назначил царедворца Морепа. Хотя этот выбор оказался не совсем удачным, кое-какие попытки реформаторства были все-таки предприняты: придворные расходы существенно сократили, а также ликвидировали sinecуры и частично отменили феодальные права.

На пост генерального контролера финансов король назначил Анна Робера Тюрго. Новый финансист выдвинул целую программу финансовых преобразований, основанную на учении физиократов. Во-первых, Тюрго предлагал распределить подати равномерно. Во-вторых, он планировал распространить поземельный налог на привилегированные сословия. Затем Тюрго предлагал выкупить феодальные повинности, ввести свободу хлебной торговли, и, наконец, отменить внутренние таможи, цеха и торговые монополии. Что касается внутренних дел, то новое правительство провело ряд мероприятий, направленных в первую очередь на достижение равноправия гугенотов и национальных меньшинств. Кроме того, 12 ноября 1774 года Людовик XVI восстановил судебные-представительные учреждения – те самые парламенты, которые Людовик XV упразднил в 1771 году.

Однако положение Тюрго-реформатора было шатким, ведь ни духовенство, ни дворянство ни в коей мере не собирались лишаться своих привилегий. Вместе с тем возросло недовольство горожан, ведь либерализация цен на хлеб спровоцировала резкий скачок стоимости этого товара. Таким образом, реформы Тюрго поколебали авторитет финансиста в глазах короля и его приближенных, вследствие чего отставка главного контролера стала неизбежной. Хотя основная причина этого явления таилась не в ошибках самого Тюрго, а скорее в нерешительности короля и в недостатке его экономического образования.

Неуверенность монарха в правильном выборе реформаторского пути усиливалась под непрерывным давлением со стороны реакционеров. В результате король пошел на компромисс: он согласился отменить пережитки серважа в лично ему принадлежащих владениях, но не стал распространять эту меру на земли сеньоров. На полях проекта Тюрго о ликвидации привилегий Людовик XVI сделал примечательную запись: «Какое преступление совершили дворяне, провинциальные штаты и парламенты, чтобы уничтожить их права?» На место Тюрго он поставил одного из наиболее яростных его противников – банкира Жака Неккера. В течение нескольких лет тот пытался найти выход из создавшейся критической финансовой ситуации в стране, стараясь избежать радикальных мер. Тем временем привилегированные сословия успели объединиться в борьбе за свои права, и давление на короля с их стороны все усиливалось. Следствием всего происходящего при дворе явилась очередная отставка: в 1781 году Неккер был отстранен от занимаемой должности. Но это не спасло положения в стране: в государственных финансах воцарилась полная анархия, министры Калонн и Ломени де Бриенн уже никак не могли исправить создавшуюся ситуацию, им оставалось уповать лишь на займы. Однако система заимствований не могла покрыть дефицит бюджета, который к этому времени достиг невероятных размеров – 198 миллионов ливров в год.

Вместе с тем непомерно усилилась политическая реакция: сеньоры боролись не только за восстановление своих прав, на которые посмел посягнуть Тюрго, но и пытались реставрировать давно забытые привилегии, которыми пользовались раньше, отыскивая в архивах давно забытые документы. Так, теперь регламент допускал производить в офицеры только тех дворян, которые могли доказать свое благородное происхождение вплоть до четвертого колена. Выходцам из третьего сословия был полностью перекрыт доступ к высшим судебным должностям. Дворянство стремилось освободиться от уплаты податей, наложенных не только Тюрго, но и установленных Людовиком XIV. Церковная десятина распространилась на посевы кормовой травы и картофеля. В целом реставрация феодальных порядков привела к волне протеста со стороны третьего сословия и крестьян, поскольку теперь доверие к королевской власти было окончательно утрачено.

К обострению общественно-политической ситуации в стране привела Война за независимость в Северной Америке 1775–1783 годов, в которой Франция приняла активное участие. Поддержка своего рода революции таким абсолютистским государством, как Франция, вообще являлась противоестественным фактом, который, безусловно, отразился на состоянии умов в государстве. По окончании этой войны французские офицеры во главе со знаменитым мар-

кизом Лафайетом вернулись на родину, но к этому моменту они настолько прониклись идеями народного суверенитета, что особенно остро стали воспринимать ответственность власти перед обществом.

Тем временем финансовые проблемы Франции все более обострялись, банкиры с крайней неохотой выдавали новые займы государству. А сообщения о расточительности королевского двора (покупках новых замков, подарках принцам и придворным и пр.) лишь усиливали негативное отношение в обществе к власти. Как раз в это время появилось ставшее широко распространенным в народе прозвище королевы Марии-Антуанетты – мадам Дефицит. Но правительство все еще пыталось воздействовать на возрастающую общественную активность. Частично было реформировано провинциальное и местное самоуправление.

Власть интендантов была несколько ограничена: часть полномочий получили провинциальные собрания, однако данная реформа проводилась лишь в некоторых местах, поэтому не могла удовлетворить общих интересов.

Дабы найти выход из создавшегося затруднительного положения, было созвано собрание нотаблей, на котором состоялось утверждение всеобщего поземельного налога, штемпельного сбора и отмены дорожных повинностей. Но парижский парламент не принял эти постановления собрания, ссылаясь на расточительность королевского двора, и впервые выдвинул предложение созвать Генеральные штаты. Людовик XVI немедленно отреагировал, выслав некоторых членов протестующего парламента в Труа, а оставшихся заставил зарегистрировать постановления собрания нотаблей. Тем не менее король согласился созвать Генеральные штаты, но лишь при условии, что парламент утвердит заем на покрытие расходов за пять лет. Однако члены парламента вновь выступили против, отказавшись утвердить заем. После этого несколько членов парламента были арестованы, король издал эдикт об упразднении парламентов и об учреждении вместо них *cours plénieres*. В состав вновь созданных государственных структур вошли члены королевской фамилии, пэры, придворные, судебные и военные чины высшего ранга. Безусловно, что ликвидация парламентов как неких зачатков представительных органов вызвала взрыв возмущения в стране. Король, находясь под сильнейшим давлением общественного мнения, был вынужден освободить от занимаемой должности Ломени де Бриенна и назначить генеральным контролером финансов Жака Неккера, пользовавшегося большой популярностью в то время. Было проведено еще одно собрание нотаблей, которое также ни к чему не привело. После этого Людовик, поддавшись на уговоры Неккера, наконец решился созвать Генеральные штаты.

Собрание Генеральных штатов состоялось 5 мая 1789 года в Версале. Одной из главных проблем, стоявших перед депутатами, было решение вопроса: сохранить старую сословную форму собрания или же преобразовать его в совершенно новый представительный орган власти, который сумел бы выразить волю всего народа. Депутаты от третьего сословия, присутствовавшие на собрании, вскоре отделились и объявили себя Национальным собранием. Они призвали других депутатов, представителей духовенства и дворянства присоединиться к ним. Тем самым была нарушена многовековая традиция, утверждавшая Божественное происхождение власти королевской семьи и нерушимость воли самого короля. Теперь истинным сувереном Франции и ее единственным правителем был провозглашен сам французский народ, естественно, в образе его отдельных представителей в собрании.

Людовик XVI попытался вернуть утраченные полномочия и на заседании королевского совета предписал восстановить прежний порядок работы Генеральных штатов, но Национальное собрание отказалось повиноваться. Перед королем встал серьезный выбор: он мог либо ликвидировать Генеральные штаты, либо пойти на уступки и удовлетворить требования депутатов от третьего сословия. Венценосец выбрал последнее и признал законность существования Национального собрания. Мало того, король выступил с обращением к депутатам от духовенства и дворянства, призывая их присоединиться к Национальному собранию.

Под давлением консервативно настроенной части правящих кругов (во главе с братьями короля герцогами Прованским и д'Артуа), сильно обеспокоенной развитием событий, приобретающих революционный характер, Людовик XVI решился собрать вокруг Парижа мощное войско численностью 30 тысяч человек. В это же время столь любимый народом Неккер был отправлен в отставку, что вызвало крайнее возмущение парижан, и 14 июля 1789 года в городе вспыхнуло восстание. Королевская тюрьма Бастилия, служившая своего рода символом власти, была взята штурмом, разъяренная толпа горожан растерзала нескольких чиновников и ни в чем не повинных откупщиков.

Вслед за этим восстанием были сформированы специальные отряды Национальной гвардии, призванные защищать идеи революции. Теперь сохранить ситуацию под контролем было просто невозможно, однако маршал Броуи все еще пытался убедить короля в благоприятном исходе. Он предлагал Людовику XVI лично возглавить войско и навести порядок в Париже, но король надеялся уладить все мирным путем: он всячески старался избежать открытых столкновений, дабы не ввергнуть страну в пучину гражданской войны. Появившись в Национальном собрании 15 июня, правитель Франции открыто заявил о своем единстве с народом. Король также приказал убрать войска из Парижа и его предместий. Он одобрил учреждение Национальной гвардии, побывав 17 июня в объятый революционным пламенем столице Франции.

Казалось бы, король сделал все возможное для сохранения своей репутации, но вскоре всплыли новые факты, раскрывшие народу возмутительную завуалированную деятельность королевской четы. И если в первые революционные месяцы Людовику XVI еще хоть как-то удавалось влиять на развитие событий, согласуя их с интересами королевского дома, то позже это стало практически невозможно. С каждым днем власть уплывала из рук короля. Ситуацию не спас даже декрет Национального собрания об уничтожении феодальных прав сеньоров, утвержденный Людовиком XVI 18 сентября 1789 года. Революционные агитаторы выступали на парижских улицах с гневными речами, возбуждая против короля ненависть черни, кроме того, в столице вспыхнул голод, ставший следствием бездействия власти. В результате 5–6 октября 1789 года тысячи парижанок выступили с протестом. Пешком отправившись в Версаль и окружив королевский дворец, несчастные горожанки требовали хлеба. Король был вынужден переехать в Париж, где фактически находился на положении заложника. Людовик XVI теперь мог только наблюдать за революционными выступлениями со стороны. Не имея никакой возможности повлиять на ход событий, он словно впал в апатию.

Если на первых порах революционеры единодушно выступали за сохранение монархии, то теперь в воздухе витали идеи республики. Сторонников ограниченной монархии практически не оставалось, за исключением Жильбера Лафайета, который считал, что Людовик XVI прекрасно сможет выполнять роль конституционного короля. Но, несмотря на страстное желание Лафайета иметь в короле союзника, тот отвергал все его попытки найти компромисс: Людовик XVI никак не мог поверить в искренность побуждений легендарного героя американской революции.

Что же касается фактов, компрометирующих королевскую чету в глазах общественности, то они прежде всего касались деятельности супруги короля Марии-Антуанетты. Она изначально была против каких-либо преобразований в стране, теперь же ее противодействие выражалось гораздо ярче: она называла всех революционеров «продажными канальями» и единственным средством для сохранения престола и королевской власти считала борьбу с ними методом подкупа. Поскольку ее влияние на мужа в этот период особенно усилилось, ей удалось убедить короля в возможности улаживания всех проблем именно таким способом. Щедро финансируя многих политических деятелей, в том числе и пламенных ораторов революции Мирабо и Дантона, Мария-Антуанетта, к сожалению, не достигла желаемого результата. Подарки от королевской четы не повлияли на идеи революционеров и тем более не помогли сгладить все нарастающее возмущение.

Поняв всю тщетность своих усилий, Мария-Антуанетта попыталась найти поддержку у иностранных держав, обратившись за помощью в первую очередь к Австрии и Пруссии. Королевская чета рассчитывала на то, что иностранные державы выступят против революционной Франции и в ходе войны помогут восстановить монархическую власть в стране и старые порядки. Именно для этих целей и была предпринята попытка бегства, чтобы за пределами Франции присоединиться к контрреволюционерам-эмигрантам.

План побега окончательно созрел к 1791 году. Само присутствие короля в Париже – революционной столице Франции – как бы придавало всем действиям народа законный характер. Реакционные силы, напротив, были деморализованы. Побег казался королевской чете единственно возможным средством спасения в сложившейся ситуации, и 20 июня 1791 года в час ночи Людовик XVI и Мария-Антуанетта, переодевшись, покинули дворец.

Маршал Булье должен был, по предварительному соглашению, обезопасить бегство с помощью войск. Король и королева получили подложные паспорта. Со свитой добравшись до бульвара, они сели в экипажи. Далее их путь лежал по направлению к Шалону и Монмеди.

Однако с самого начала отъезд был осложнен совершенно нелепыми обстоятельствами. Именно по этой, казалось бы несущественной, причине отъезд задержался на 24 часа, что изменило все прочие условия благополучного выезда за пределы страны и спутало планы, так тщательно продуманные заранее. Но королевский экипаж все-таки добрался до Сен-Мена, где в ход событий, вероятно, опять вмешался злой рок. Справедливости ради следует отметить, что причиной провала побега явилась, скорее, непредусмотрительность самого короля.

Внешность короля была известна каждому французу – на всех монетах и ассигнациях можно было увидеть изображение Людовика XVI. Во время бегства он посчитал лишним хоть как-то изменить свою весьма примечательную наружность, поэтому почтмейстер Друэ без труда узнал короля в беглеце, пытавшемся по чужому паспорту пересечь границу государства.

Почтмейстер Друэ, истинный якобинец по духу, посчитал бегство королевской семьи провокацией, которая должна была послужить сигналом к началу гражданской войны. Стремясь избежать этого бедствия, он приложил все усилия, чтобы задержать и вернуть эмигрантов. По дороге в Варенн, недалеко от границы, Друэ удалось обогнать королевский экипаж и остановить его. Постепенно к месту событий стеклась окрестная чернь, народ забил тревогу. Улица и мост через Энну были перекрыты. К несчастью для эмигрантов, драгунов Булье, призванных защищать короля с королевой, не оказалось на месте. Когда же маршал прибыл в Варенн, было слишком поздно – карета королевской семьи уже более полутора часов находилась на обратном пути к Парижу. По всей стране разнеслась молва о коварном бегстве короля.

Ответственность за побег лежала на Лафайете, поэтому он постарался как можно энергичнее действовать в такой решительный момент, дабы ликвидировать последствия неудачного мероприятия и хоть как-то спасти положение короля. Была придумана версия о том, что короля из страны якобы насильно вывезли враги революции, и выдвинуто требование привлечь к суду министров. К войскам отрядили комиссаров, чтобы привести солдат к присяге на верность Национальному собранию. Кроме того, повсюду были разосланы приказы о задержании всякого, кто посмеет пересечь границы королевства. Вскоре все узнали, что в Тюильри было найдено письмо, где король оправдывал свой отъезд. Вечером же 22 июня стало известно, что карета королевской четы задержана.

Бегство короля вызвало дальнейшее обострение революционной ситуации. Надеясь спастись, Людовик XVI попытался заявить о своей лояльности по отношению к революции, он даже присягнул на верность Конституции 1791 года. Все его официальные заявления носили характер осуждения действий контрреволюционной эмиграции. Но вместе с тем королевская семья продолжала поддерживать тайную связь с эмигрантами, и 20 апреля 1792 года Людовик XVI объявил о начале войны с Австрией.

Войска антифранцузской коалиции выступили против, бунтовщиков, но по мере их приближения к Парижу революционная истерия все более и более нарастала, пока 20 июня 1792 года толпа парижских санкюлотов не ворвалась в королевский дворец Тюильри. Правда, им не удалось добиться от короля подписания декретов о высылке не присягнувших революции священников и о создании в окрестностях Парижа военного лагеря для спасения столицы от австрийской и прусской армий.

Ситуация еще больше обострилась после заявления командующего австрийской армией герцога Брауншвейгского. Тот объявил, что разрушит весь Париж, если только революционеры посмеют причинить вред королевской семье. В результате 10 августа 1792 года вспыхнуло новое восстание в Париже. Разгоряченная толпа бунтарей захватила дворец Тюильри, королевская семья была арестована и заключена под стражу в тюрьму Тампль. Полтора месяца спустя, 21 сентября 1792 года, Законодательное собрание заявило о низложении короля и провозгласило Первую Французскую республику. Так Людовик XVI в одно мгновение из короля превратился в простого гражданина республики Людовика Капета. Революционные газеты с гордостью и торжеством сообщали об этом событии, не уставая подчеркивать нынешнюю незначительность некогда влиятельного короля.

Вскоре произошло важное событие, поставившее под угрозу не только репутацию короля, но и его жизнь: в ноябре 1792 года в Тюильри был обнаружен личный королевский тайник. В нем находились документы, явно свидетельствующие о двойной игре короля, который официально поддерживал действия революционеров, но втайне вел переписку с вражескими государствами и контрреволюционной эмиграцией. Открылся и факт подкупа влиятельных лиц государства с целью помешать деятельности революционеров и тем самым воспрепятствовать установлению нового режима. В результате 3 декабря Конвентом было принято решение о судебном преследовании бывшего короля. Его обвинили в заговоре против свободы нации и в покушении на национальную безопасность.

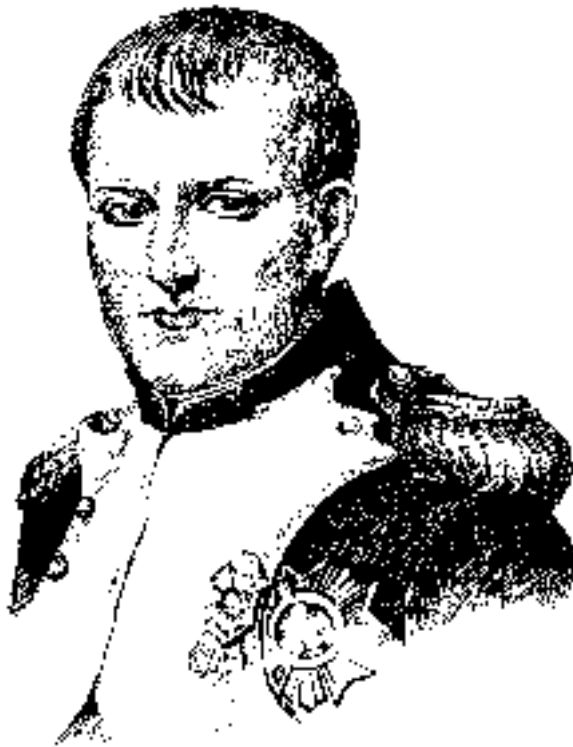
Людовик XVI был дважды допрошен (11 и 23 декабря) в Конвенте, но ни его ссылки на права, утвержденные конституцией, ни усилия жирондистов, пытавшихся спасти жизнь бывшему главе государства, не смогли повлиять на исход процесса. 19 января 1793 года состоялось голосование, на котором 380 депутатов Конвента выступили за утверждение смертного приговора, против было чуть меньше – 310 депутатов. Однако согласно большинству голосов приговор был приведен в исполнение. 21 января 1793 в Париже на площади Революции Людовик XVI был гильотирован. Не избежала казни и его супруга, Мария-Антуанетта.

Что же касается судьбы некоторых других французских вельмож, то некоторым из них все-таки удалось избежать гибели во время Великой французской революции. Так, монсеньор граф Прованский совершил более удачный побег, отправившись в опасное путешествие в обыкновенной, ничем не примечательной карете и двигаясь в противоположном направлении от маршрута короля. Он беспрепятственно достиг желанной границы и покинул страну, объятую пламенем революции.

Воинственный корсиканец

Судьба Наполеона, удачливого полководца, первого консула Франции, фактически сосредоточившего в своих руках всю власть, самолично провозгласившего себя императором, на протяжении многих столетий оставалась в центре всеобщего внимания. Этот человек, происходивший из небогатой корсиканской дворянской семьи Шарля и Летиции Буонапарте (всего в семье было 5 сыновей и 3 дочери), сумел подняться на вершину власти. Но мог ли он предположить, находясь в зените славы, что закончит свои дни в печальном заточении на острове Святой Елены и что ему предстоит целая череда неудачных попыток вернуть былую славу и величие? Только один из нескольких задуманных побегов действительно удался, хотя и не оправдал в полной мере надежд Наполеона. Почему удача отвернулась от этого любимчика фортуны и почему ни один из замышляемых им побегов так и не помог бывшему императору вернуть утраченную власть? Быть может, эти побеги не отличались хорошей организацией. Но, возможно, ответы на эти вопросы таятся на страницах всей летописи жизни воинственного корсиканца, и неудачи последних лет являются лишь закономерным завершением его безумного и необузданного стремления к вершине власти.

Карьера Наполеона на военном поприще была стремительной и весьма успешной. После окончания Королевской военной школы в Бриенне и в Парижской военной школы он получил чин лейтенанта. Известно, что в то время будущий император разделял якобинские взгляды, о чем свидетельствуют его публицистические произведения («Диалог о любви», 1791; «Ужин в Бокэре», 1793). Слава пришла к нему после великолепно проведенной военной операции по взятию Тулона: Наполеон был назначен начальником артиллерии войска, которое осаждало занятый англичанами город. После победы он получил звание бригадного генерала.

Наполеон Бонапарт

Далее последовал успех во время разгона роялистского мятежа в Париже (1795) после Термидорианского переворота. Бонапарт, несомненно, отличился среди прочих и стал командующим Итальянской армией. Именно в итальянском походе, в период с 1796 по 1797 год, полководческий гений Наполеона проявился в полной мере. Нищая, плохо вооруженная французская армия, но воодушевленная революционными идеями и возглавляемая таким талантливым и вдохновенным предводителем, как Наполеон, просто поражала австрийское командование своими молниеносными маневрами, и тому нечего было противопоставить подобной тактике ведения боя. Победы следовали одна за другой. Монтенотто, Лоди, Милан, Кастильоне, Арколе, Риволи – во всех эти городах восторженные итальянцы с радостью встречали армию Наполеона, ведь французы несли с собой свободу и равенство, избавляя Италию от ненавистного австрийского владычества. Австрия потеряла все свои ранее завоеванные земли в Северной Италии. Теперь здесь возникла новая, союзная с Францией Цизальпинская республика, а имя Бонапарта не сходило с уст, о его доблестной славе говорила вся Европа.

Уже на этом этапе, празднуя первые победы, Наполеон начал претендовать на исключительную роль и страстно добивался независимости. Поэтому-то правительство Директории с некоторым облегчением отправило самоуверенного полководца в египетскую экспедицию, длившуюся с 1798 по 1799 год. Французская буржуазия вознамерилась составить серьезную конкуренцию Англии, которая на тот момент очень активно утверждала свое влияние на отдельных территориях Азии и Северной Африки. Найти более подходящую кандидатуру, чем одержимый страстным желанием повсюду побеждать Наполеон, на роль полководца французской армии было просто невозможно. Но, несмотря на все усилия французов, египетская кампания так и не состоялась: победоносная армия не смогла закрепить свои права на отвоеванных территориях, поскольку не находила поддержки у местного населения.

Тем временем в Париже все более углублялся кризис власти: все завоевания Великой французской революции оказались под угрозой гибели, поскольку ставшая абсолютно коррумпированной Директория была не в состоянии сохранить их. Внешнеполитические события также осложняли ситуацию: русско-австрийские войска под командованием А. В. Суворова отвоевали все приобретения Наполеона в Италии. Возвратившийся в этот момент во Францию, уже ставший всенародным любимцем генерал во главе верной ему армии очень быстро разогнал представительные органы и Директорию и провозгласил режим консульства. Став первым консулом страны, Наполеон тем самым фактически сделался правителем: он сосредоточил в своих руках исполнительную власть, между тем законодательная власть, согласно новой конституции, делилась между Законодательным корпусом, Трибуналом, Государственным советом и сенатом. Таким образом, законодательная власть, разделенная между несколькими органами, была фактически лишена силы.

Что же касается исполнительной власти, то первые помощники Наполеона – второй и третий консулы – обладали лишь правом совещательного голоса. Новая конституция была встречена народом с энтузиазмом и одобрена на плебисците большинством голосов (около 3 миллионов голосов против 1,5 тысячи). Спустя два года, в 1802 году, Наполеон предусмотрительно решил провести через сенат декрет о пожизненном праве своих полномочий, а уже в 1804 году он провозгласил себя императором Франции.

Приход к власти Наполеона был ознаменован новыми победами. Дабы вновь отвоевать у Австрии и Англии утраченные земли, Наполеон совершил очередной итальянский поход, который мало чем отличался от первого. Когда французская армия, пройдя через Альпы, неожиданно появилась на территории Северной Италии, местное население с восторгом, как и прежде, приветствовало освободителей.

Дальнейшая деятельность Наполеона на политическом поприще заключалась в укреплении личной власти, которая являлась своего рода гарантом сохранения завоеваний революции. Чтобы закрепить достижения республики – гражданские права, право собственности на землю крестьян, а также тех, кто купил во время революции конфискованные земли эмигрантов и церкви, в 1804 году Наполеон издал Гражданский кодекс. В историю он и вошел как кодекс Наполеона.

Была также проведена и административная реформа: создан институт подотчетных правительству префектов департаментов и субпрефектов округов, по городам и деревням разосланы мэры. Для надежного хранения золотого запаса и эмиссии бумажных денег Наполеоном был учрежден Государственный французский банк. Причем следует заметить, что все административные и правовые реформы, проведенные Наполеоном, оказались долговечными. Некоторые из них действуют и поныне во Франции, другие послужили основой для формирования политической структуры современного государства. В данной связи можно упомянуть и систему средних школ (лицеев и высших учебных заведений), которая возникла в период правления Наполеона, а Нормальная и Политехническая школы и по сей день остаются наиболее престижными во Франции.

Чтобы в полной мере воздействовать на общественное мнение, Наполеон ликвидировал основную часть парижских газет (160 из 173), над оставшимися же установил правительственный контроль. Далее Наполеон заключил конкордат с Папой Римским, после чего Рим признал новую французскую власть, объявив католицизм преобладающей религией в государстве, хотя по-прежнему действовала свобода вероисповедания. Интересен тот факт, что епископы назначались с ведома правительства, а деятельность каждой отдельной церкви строго контролировалась органами власти.

Реформы в области экономики заключались главным образом в обеспечении первенства французской промышленной буржуазии на общеевропейском рынке. Однако на тот момент преобладающей страной оставалась Англия, что объяснялось успешно прошедшей здесь индустриальной революцией. Кроме того, Англия являлась инициатором создания коалиции против Франции. Крупнейшие европейские державы, в том числе Австрия и Россия, вошли в коалицию. Военные действия на континенте были профинансированы именно англичанами.

Дабы утвердить первенство Франции, Наполеон вначале запланировал непосредственную высадку на Британские острова. Но Англия владела более сильным морским флотом, доказательством чему послужило поражение французского флота во время Трафальгарской битвы в 1805 году (англичан тогда возглавлял адмирал Нельсон). Спустя всего только месяц уже под Аустерлицем (ныне город Славков в Чехии) Наполеон сумел нанести ответный удар по армии противника, в результате чего объединенные австрийские и русские войска потерпели полное поражение. Очередная победа Наполеона и стремительный рост его влияния во Франции вызвали некоторую панику. Теперь против Франции выступила и Пруссия, но довольно быстро была побеждена в решительной битве при Иене. В 1806 году французские войска вошли в Берлин. Что касается России, то русская армия хотя и нанесла сильный урон французам во время битвы при Прейсиш-Эйлау в 1807 году, но немного позже была побеждена в битве при Фридланде.

В результате в 1809 году в состав Франции уже входили значительные территории Бельгии, Голландии, Северной Германии и отдельный части Италии. Оставшаяся незавоеванной часть Италии, центр Европы и Испания превратились в королевства, находящиеся в зависимости от воли Наполеона: во главе этих государств были поставлены ближайшие родственники Наполеона. Пруссия и Австрия, лишившись существенной доли земель, были вынуждены пойти на компромисс и заключить союз с императором Франции, что сделала и Россия в 1807 году. Но уже в 1806 году, после серии побед, Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде, который запрещал всяческие торговые сношения стран-союзниц с Англией.

Несомненно, это явилось сильнейшим ударом по экономике Англии, ведь Европа была основным рынком сбыта всех английских товаров. И не только английских, но и колониальных, главным поставщиком которых долгое время оставалась Англия как одна из крупнейших морских держав мира. Спустя всего год в Англии разразился первый кризис, затронувший в первую очередь текстильную промышленность. В результате английская валюта резко обесценилась, что сказалось и на экономике континента, ведь французская промышленность в то время еще была не в состоянии заменить на европейском рынке английскую. Экономический кризис коснулся и французских портовых городов – таких, как Ла-Рошель, Марсель и некоторые другие. Из-за нарушения торговых связей с английскими колониями из продажи постепенно исчезали ставшие привычными колониальные товары – кофе, чай, сахар и пр. Все это, несомненно, вызывало недовольство населения. В целом в стране формировалась оппозиция по отношению к политике правительства.

Если в первые годы правления Наполеона проводимая им политика пользовалась всеобщей поддержкой и одобрением (и не только собственников, но и малоимущих представителей общества), то теперь все больше появлялось противников правительства. В начале правления Наполеона возникло благоприятное оживление в экономике страны, вызвавшее рост зарплат, этому способствовали и регулярные наборы в действующую армию. Многочисленные победы Франции вызывали чувство гордости за нацию, а сам Наполеон в глазах соотечественников выглядел спасителем родины. Симпатию вызывало и окрашенное в романтические тона прошлое Наполеона, ведь он был как бы сыном революции. Кроме того, маршалы и блестящие военачальники, окружавшие Бонапарта, происходили подчас из самых низших слоев общества, что в целом создавало ощущение истинной народности политического аппарата власти.

Но постепенно неоспоримый авторитет Наполеона утрачивался, народ начал уставать от войны, которая длилась уже почти 20 лет. Все, что касалось военных тем, теперь вызывало недовольство, в том числе и систематические наборы в армию. А разразившийся в 1810 году экономический кризис лишь обострил ситуацию. Многие представители буржуазии осознавали, что Франции не удастся удержать в экономической зависимости всю Европу. Таким образом, военные операции в Европе теряли всякий смысл, тем более что безопасности Франции уже ничто не угрожало. Не удивительно, что французская буржуазия все чаще возмущалась неоправданными затратами на военные действия, которые теперь велись скорее из личных целей императора: Наполеон стремился обеспечить интересы династии, распространяя власть с помощью армии.

Дабы упрочить свое положение, он даже развелся с первой женой, Жозефиной, не подарившей императору наследника, и вторично вступил в брак, женившись на дочери австрийского императора Марии-Луизе. Однако этот брак не пользовался особой популярностью во Франции, и даже рождение наследника в 1811 году не повлияло на укрепление авторитета императорского величия.

Тем временем в Германии и Испании возникали патриотические движения. Союзники Наполеона, против своей воли принявшие континентальную блокаду, совсем не стремились строго соблюдать предписанные им правила. Напряженность между странами-союзницами возрастала, все более обострялись противоречия между Францией и Россией, которые закончились полным разрывом отношений этих стран. Мог ли предположить тогда Наполеон, что его решение развязать войну с Россией приведет к полному краху его империи, к дальнейшему изгнанию, к побегу и неудачной попытке вернуться к власти, к печальной ссылке на остров Святой Елены и к целой серии так и несостоявшихся побегов?

К началу Отечественной войны 1812 года огромная армия Наполеона, разноплеменная по своему составу, лишенная патриотического пыла и проникновенного революционного духа, уже не обладала той безудержной победоносной силой, которая помогла бы успешно решить исход новой войны. Войска Наполеона будто бы затерялись на бескрайних просторах Рос-

сии, вслед за первыми победами последовала череда поражений, армия завоевателей таяла буквально на глазах, пока наконец полностью не рассеялась. Успешное продвижение русских войск все дальше на запад создавало благоприятную обстановку для роста антинаполеоновской коалиции, и уже в так называемой Битве народов под Лейпцигом против поспешно собранной новой французской армии выступили вместе русские, шведские, прусские и австрийские войска. Битва продолжалась с 16 по 19 октября 1813 года и закончилась поражением Наполеона. А после вступления армии союзников в Париж во Францию вернулись Бурбоны и вельможи-эмигранты, рассчитывающие вернуть утраченное в годы революции имущество. «Республика невозможна!» – провозгласил Талейран во время переговоров с главами стран-победителей. По словам Талейрана, «регентство и Бернадот не более чем интрига; только Бурбоны представляют собою принцип».

Итак, дальнейшая судьба императора была предрешена. В надежде спасти свою жизнь и поправить положение семьи, а также укрепить позицию династии Наполеон ухватился за последнее средство: он добровольно отказался от престола. И хотя бывший император располагал пятидесятитысячным войском, собравшимся в Фонтенбло, все солдаты которого готовы были драться за него, увы, их командиры уже не горели желанием воевать. Под их влиянием Наполеон и подписал 11 апреля отречение от престола за себя и членов своей семьи. В ночь на 12 апреля он хотел отравиться, но попытка самоубийства оказалась неудачной. Наполеон лишился своей империи. Ему предложили удалиться на остров Эльбу (причем с титулом императора), назначили 2 миллиона франков ренты и отрядили в распоряжение 400 человек гвардии.

Это решение дальнейшей судьбы Наполеона выглядит по крайней мере странным, ведь можно бы предположить, что вряд ли гениальный полководец и талантливый правитель так легко откажется от своей империи, тем более что у него оставались союзники, способные оказать необходимую помощь. Но пока Наполеон был вынужден проститься со своей гвардией в Фонтенбло (сцена прощания произвела на многих солдат неизгладимое впечатление) и отправиться в изгнание. Во владении некогда самого могущественного правителя Европы оставался лишь маленький островок Эльба в Средиземном море.

В сопровождении нескольких комиссаров-союзников он двинулся на юг. Примечательно, что во время своего путешествия Наполеон был крайне опечален, встречая повсеместно возбужденные и раздраженные толпы народа, гневно выкрикивающие вслед бывшему императору оскорбительные реплики. Чтобы хоть в какой-то мере обезопасить путешествие, ему пришлось даже переодеваться, используя в качестве камуфляжа мундиры своих победителей, и выдавать себя то за русского, то за австрийского офицера.

Между тем прибывший в Париж младший брат Людовика XVI, граф д'Артуа, именем Людовика XVIII объявил себя главным наместником. Во главе всего заговора был, безусловно, Талейран, возглавлявший выборный комитет и занимавший пост вице-президента сената. В некоторой степени он был единственным, кто обладал хоть какими-то законными правами, позволявшими ему вершить дальнейшую судьбу страны. Талейран поспешно собрал сенат, состоящий всего из тридцати человек, и совместно с ним наспех сочинил несколько основных постановлений, в результате чего получилось нечто вроде конституции. Находившиеся тогда в Париже члены законодательного учреждения достаточно быстро утвердили эту конституцию, согласно которой принц Людовик Станислав Ксаверий якобы возвращался нации.

Но сей документ не имел ни малейшего успеха: принц, вернее, король (тот самый принц Людовик Станислав Ксаверий) объявил, что документ является «необдуманное творением», и отказался утверждать его основные положения. Это не помешало Людовику XVIII на основании права, данного ему от рождения, торжественно вернуться в Париж как королю Франции и Наварры.

Спустя некоторое время, а именно 30 мая 1815 года, был торжественно подписан первый Парижский мирный договор между Францией и четырьмя государствами-победителями. На первый взгляд действительно казалось, что эти государства вели войну только с Наполеоном. Согласно договору, Франция сохраняла территориальные границы 1 июня 1792 года и даже прибавляла к ним еще 150 кв. миль. В статье 18 было оговорено, что союзники отказываются от всех сумм, которые они могли с полным правом потребовать возместить начиная с 1792 года. Далее, в 32-й статье, звучал призыв к собранию уполномоченных всех государств – участников войны – на конгресс в Вене, где предлагалось утвердить новое политическое устройство европейских государств, совершенно искаженное за годы существования империи. Причем в отдельной статье было указано, что Франция лишается права участия в решении этого вопроса.

Долгожданный конгресс правителей и уполномоченных открылся 3 ноября в Вене. Это было поистине грандиозное собрание, какого не случалось со времен больших сеймов Римско-Германской империи времен Гогенштауфенов. Конгресс сопровождался всеми возможными удовольствиями придворной жизни. Томительные годы военных распри остались наконец позади, и теперь все жаждали легкомысленных и шумных развлечений, дабы в полной мере насладиться всеми прелестями мирной жизни, хотя участникам конгресса приходилось попутно решать и достаточно серьезные вопросы, которых накопилось немало. Необходимо было рассмотреть интересы тех лиц, которые пострадали в годы великих потрясений, и тех, кто был намерен провести некое важное мероприятие. Члены уничтоженных монашеских орденов, знатные вельможи, рыцари, католическое духовенство, владетельный дом Турн и Таксис, хлопотавший о своей почтовой привилегии, фамилия Паппенгейм с ее наследственным правом государственного маршалства, адвокаты и прокуроры старинного имперского суда, требовавшие вознаграждения, – словом, все те, кто имел свои претензии к революции и империи, обращались к собранию, скромно умоляя и выпрашивая или угрожая и требуя.

Постепенно все насущные вопросы были решены, отдельные требования удовлетворены, конфликты улажены, хотя по-прежнему оставались нерешенными две проблемы, которые представляли, пожалуй, наиболее серьезную опасность. Эти проблемы касались польского и саксонского вопросов. Кроме того, оставался практически неразрешимый вопрос об устройстве Германии. Князь Меттерних, главный министр Польши, старался защитить интересы страны. При этом он использовал все возможные средства: интриги, ложь и т. д. Россия требовала, чтобы ей отдали всю Польшу. Пруссия была солидарна с Россией и поддерживала ее требования, однако Англия и Австрия были против. Франция, несмотря на известную тайную статью, присоединилась к двум последним странам. Талейран, как министр французской революции и империи, даже нашел определение для такого понятия, как государственное или народное право, обозначив его *legitimite*.

Что касается саксонского вопроса, то сложность заключалась в том, что Пруссия претендовала на управление этим государством. Саксонский король оставался верен Наполеону до самого конца, и когда Лейпциг был завоеван, то он просто попал в плен, оттого и не мог более оставаться союзником Наполеона. Еще тогда прусский правитель принял на себя управление страной, но теперь многие другие государства открыто выражали свой протест против претензий Пруссии на Саксонию. Император Франц, например, говорил: «Жестоко свергнуть государя с престола!» Подобного мнения придерживались и другие правители, считая саксонского короля законным государем.

Вообще вопрос о законности носил весьма расплывчатые очертания, поскольку за ним часто скрывались враждебные отношения между державами. Так, например, Австрия уже на протяжении нескольких десятилетий враждовала с Пруссией и, безусловно, теперь занимала противоположную позицию в саксонском вопросе. Такое же соперничество существовало и между среднегерманскими государствами Баварией и Вюртембергом. Согласно народному праву, государи этих держав были не столь виновны, как саксонский король, однако по зако-

нам нравственности их вина была бесспорной, ведь было даже перехвачено письмо вюртембергского короля Наполеону, где он выражал надежду вновь встать под знамена императора.

Англия постепенно перекинула свое недовольство и на Пруссию. Так сложилось, что оба вопроса – и саксонский, и польский – настолько тесно переплелись, что в результате даже возник альянс трех государств – Англии, Австрии и Франции. Этот союз был создан как бы в пику России и Пруссии для защиты «от недавно заявленных притязаний».

Кроме всего прочего, во Франции складывалась весьма неблагоприятная ситуация, призывавшая могущественные державы также задуматься о ее дальнейшей судьбе. Династия Бурбонов, вновь занявшая французский престол, была не в состоянии управлять страной, претерпевшей за последние 20 лет многочисленные потрясения и изменения. Высшее общество с Бурбонами во главе сохранило свое прежнее мировоззрение, которое было просто несовместимо с современным состоянием общества. Возвращение имущества и привилегий вернувшимся из эмиграции аристократам вызвало недовольство и даже страх во французском обществе, особенно в армии. Для установления мира и согласия во Франции, для умирения народа требовались и мудрость, и твердость, и кротость – те качества, которыми обладали далеко не многие государи и правители. Именно этих качеств и не хватало вновь вернувшимся Бурбонам.

Чтобы предотвратить возможность новой катастрофы, которая вполне могла разразиться в этой необузданной стране, конгресс поспешил составить взаимное соглашение между странами-участниками. Был создан проект компенсации военных издержек для Пруссии, одобренный Австрией и принятый конгрессом. После решения саксонского вопроса дальнейшая работа конгресса во многом стала легче, но как раз в этот момент князь Меттерних (польский министр) получил депешу из Генуи, где сообщалось о бегстве Наполеона с острова Эльбы.

Прибывшие на следующий день рано утром курьеры подтвердили это тревожное сообщение. У Наполеона нашлось достаточно предлогов для совершения побега. Во-первых, обязательства подписанного им договора в Фонтенбло не исполнялись. Во-вторых, Наполеон знал о тех разногласиях, которые царили на конгрессе (императора на Эльбе регулярно извещали о ходе собрания), и он надеялся воспользоваться сложившейся ситуацией. Завоевать расположение населения Франции можно было либеральными речами, Европу же он мог успокоить обещанием мира. В конце концов, Наполеон, будучи узником острова Эльба, никогда не отказывался от права развязать новую войну, дабы вернуть себе утраченные привилегии. Было трудно представить себе Наполеона в образе смиренного и кроткого изгнанника, ожидающего своего конца в скромном одиночестве.

Покинув остров 26 февраля, Наполеон вместе с небольшой армией, состоявшей из 900 человек, 1 марта высадился на берег недалеко от Канна. Народ с восторгом встречал своего бывшего императора, и с каждым днем армия Наполеона росла. Даже те войска, которые были направлены против него, в результате перешли на его сторону. Отважные воины все еще были увлечены именем славного полководца-победителя и прелестью недавних побед. О продвижении Наполеона по стране писали все газеты: 7 марта он прибыл к берегам Прованса, 11 марта Бонапарт вошел в Гренобль, 17-го был торжественно принят народом в Лионе, а 20-го его императорское величество ожидали встретить в Тюильрийском дворце. Бурбонский двор бежал, и встречаемый восторженными криками ликующей толпы Наполеон вошел в Париж. Итак, война возобновилась, но Наполеон не предугадал, что Франция уже не в силах была нести ее бремя. В историю этот период, насыщенный разнообразными событиями, вошел под названием «Сто дней».

Известие о триумфальном шествии Наполеона по стране лишь сплотило участников конгресса, и вскоре представители европейских держав обнародовали воззвание, призывавшее выступить против нарушителя спокойствия. Все требования Наполеона были категорически отклонены даже без их обсуждения. Увы, среди населения Франции бывший император также не нашел поддержки, на его стороне оказались только войска, причем на уровне низших чинов.

Никого уже не могли обмануть обещания тирана: выдвинутые им новые либеральные законы, добавочные статьи к конституции империи. Каждый здравомыслящий человек понимал, что правление Наполеона никогда не сможет быть конституционным.

Оставался только единственно возможный способ разрешения создавшейся конфликтной ситуации – с оружием в руках. В распоряжении Наполеона было войско численностью в 270 тысяч человек и один союзник – безумный неаполитанский король Иоахим, который вновь перешел на сторону бывшего императора. Недавняя измена Иоахима, увы, не помогла ему сохранить свой престол, и, оскорбленный несправедливостью конгресса, он под знаменем Наполеона направил свои войска в Северную Италию.

Знатоки военного дела считают, что, если бы Наполеон находился во Франции и вел защиту оттуда, у него было бы гораздо больше шансов выиграть войну. «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собой лучше завоевателя города», – так гласят притчи Соломона. Но такая позиция противоречила пылкой натуре Бонапарта, и первое, что он решил сделать, – это напасть на правый фланг союзников. Наполеон рассчитывал сделать решительный прорыв, прежде чем вокруг границ государства соберется подавляющая масса войск противника. На правом же фланге на тот момент располагались две армии. Обе находились в Нидерландах, их возглавляли герцог Веллингтон и Блюхер (новый князь фон Вальштадта). Численность первой армии составляла 95 тысяч человек, второй – 130 тысяч. Именно этому правому флангу и посчастливилось сыграть решающую роль в исходе последней войны Наполеона.

12 июня Наполеон покинул родной Париж, а 14-го он вместе с армией, готовой к бою, находился уже при Шарлёруа. Изначально планировалось не допустить соединения двух армий противников, так как разбить каждого по отдельности было бы гораздо легче. Но привести в исполнение этот неплохо задуманный план Наполеону, утратившему былую сноровку, так и не удалось. Было потеряно много времени, а ведь известно, что время – одно из главных условий победы.

От Шарлёруа на север и северо-восток вели две дороги. На одной, восточной, на Намюр и Люттих, стояла армия Блюхера; на другой, западной, на Брюссель, располагался Веллингтон со своим войском. Линия их соединения проходила с востока на запад и была обозначена ориентирами Сомбрефф и трактир «Quatre bras». Часть армии Наполеона под предводительством Нея направилась по брюссельской дороге на запад. Недалеко от трактира «Quatre bras» она столкнулась с войсками Веллингтона, здесь и произошло первое сражение. Сам же Наполеон вел основную битву при Линьи, сражаясь с армией Блюхера.

И хотя Наполеон начал свое наступление достаточно поздно (между двумя и тремя часами), ближе к ночи ему все-таки удалось одержать победу. В результате ожесточенного боя прусская армия потеряла 12 тысяч человек и 21 орудие, сам Блюхер, главнокомандующий армии, получил ранение. Однако Наполеон допустил еще одну ошибку, отказавшись от преследования врага. Победа вскружила ему голову. Тем временем прусские войска направились на северо-запад, отказавшись от ранее намеченного передвижения к Намюру. Уже к вечеру 17 июня Блюхер собрал в Ваврэ два корпуса из трех, принимавших участие в сражении. Ему оставалось дожидаться Бюлова, после чего он планировал 18 июня направиться навстречу Веллингтону. Как позже выяснилось, день 17 июня вообще оказался роковым для армии Наполеона, поскольку бывший император не предпринял в этот день никаких действий, его же противники как нельзя лучше воспользовались предоставленным в их распоряжение временем.

Веллингтон, ожидая нападения Наполеона, расположил свое войско на высотах Сент-Жан, к югу от Брюсселя. В его армии на тот момент было 68 тысяч человек, из них 24 тысячи составляли англичане, прекрасно подготовленные и испытанные воины, командование над которыми осуществляли опытные военачальники, 30 тысяч – немцы, состоявшие на английской службе, из Ганновера, Брауншвейга и Нассау, а оставшиеся 14 тысяч – нидерландцы. Наполеон надеялся одолеть и этого врага, но обстоятельства сложились иначе. Направлен-

ный им против Блюхера маршал Груши пытался встретить противника на пути к Намюру, между тем армия Блюхера двигалась, как уже ранее было сказано, на северо-запад, на помощь армии Веллингтона. Свое наступление Наполеону пришлось отложить практически до полудня, поскольку с утра шел дождь и размякшая почва замедляла любое передвижение. Когда же вдали показались войска Бюлова, армия Наполеона пошла в наступление. Горячие атаки кавалерии и пехоты отражались противником холодно кровно, но ближе к шести часам французам все-таки удалось занять важную позицию – поселок Ла-Ге-Сэнт, расположенный неподалеку от центра Веллингтона. Ослабленная после тяжелого пятичасового боя армия Веллингтона уже с трудом отражала атаки и вряд ли смогла бы выдержать очередное нападение. По словам английского герцога, его армии оставалось надеяться только на «Блюхера или ночь».

Прусская армия действительно была уже недалеко. Корпус Бюлова выступал первым и шел впереди, но размытые дороги мешали быстрому движению. Ближе к половине пятого пополудни первые прусские пушки ударили по правому флангу французов, огонь усиливался по мере притока прусских войск. Против них французами был направлен корпус графа Лобау. Но после недолгого сражения он был вынужден отступить к селению Плансенуа, расположенному поблизости от центра французов. Здесь произошел еще один жаркий бой, в результате которого к семи часам вечера полуразрушенное селение опять перешло в руки французов.

Из свежих сил в запасе у Наполеона оставалась лишь гвардия в 5 тысяч человек, рассчитывать же на помощь войска Груши он не мог, поскольку оно было направлено против Блюхера. Положение складывалось настолько серьезное, что было бы лучше отложить сражение на следующий день, но Наполеон не хотел медлить. Около восьми часов вечера он направил против позиции Веллингтона свой последний резерв. Его наступление было начато шквальным картечным огнем из Ла-Ге-Сэнта. Французам еще раз за этот день удалось отбросить передовую линию противника, уже изрядно поредевшую, но навстречу гвардии в этот момент выступил сам Веллингтон во главе нескольких немецких батальонов. Как только четыре батальона гвардии Нея подошли к передовой линии, английский главнокомандующий отдал приказ полку англичан идти в атаку. И вслед за их наступлением последовала молниеносная атака в штыки. Французы были отброшены почти по всей линии фронта. Сражение можно было уже считать проигранным, поскольку в этот день прусская армия захватила селение Плансенуа.

Армии союзников окружили Наполеона с двух сторон и соединились недалеко от центра французской позиции, у мызы *La belle alliance*. Война Наполеона была окончательно проиграна после битвы при Ватерлоо (английское название селения, где находился главный штаб герцога Веллингтона). Блюхер и Веллингтон приняли решение двигаться дальше к Парижу. Начальник штаба прусской армии Гнейзенау продолжал преследование бегущего врага, что, впрочем, окончательно расстроило его армию.

В целом союзники понесли большие потери: британские войска (особенно та часть, которая находилась под непрерывным артиллерийским огнем французов и выдерживала непрерывные атаки неприятеля) насчитывали около 11 тысяч человек ранеными и убитыми; сражавшиеся в тылу французов прусские войска потеряли примерно 7 тысяч человек. Потери французов были значительно больше: насчитывалось более 72 тысяч пленных, без вести пропавших, раненых и убитых. Наполеон же потерял последнюю надежду, когда его карета была перехвачена прусскими преследователями и сам он с позором доставлен в Париж.

Соотечественники встретили его достаточно холодно. Покинутый всеми, он был вынужден во второй раз подписать отречение, что и свершилось спустя четыре дня после основного сражения, 22 июня, в Елисейском дворце. Но Наполеон еще надеялся сохранить свою династию. Он писал: «Моя политическая жизнь кончена, и я назначаю императором французов моего сына под именем Наполеона II». Однако его распоряжения уже не имели никакого значения, поскольку вслед за Блюхером в Париж вскоре прибыл Бурбонский двор.

Наполеон не спешил покидать территорию Франции, пока не решился совершить еще один дерзкий побег – на этот раз в Америку. С этой целью Бонапарт отправился в Рошфор, но, оказавшись на месте, обнаружил, что гавань перекрыта судами английского флота. Увы, новая попытка побега не состоялась. Тогда он написал письмо английскому принцу-регенту, где, сравнивая себя с Фемистоклом, просил принять его под покровительство британских законов. К сожалению, сравнение и адресат были выбраны неудачно. Принц-регент не мог принимать самостоятельных решений, минуя парламент и проигнорировав мнение союзников. Когда Наполеон вступил на борт английского судна, капитан немедленно объявил, что несвободен в своих решениях, поэтому может принять Бонапарта на свой корабль только как военнопленного.

Английское правительство выбрало местом нового заточения Наполеона самый уединенный остров в Атлантическом океане – остров Святой Елены. Союзники дали свое согласие, и 18 октября 1815 года корабль «Беллерофон» доставил Наполеона в Джемстоунскую бухту богом забытого островка. История деяний Бонапарта на этом закончилась, последние шесть лет жизни он провел на острове, медленно угасая от тяжелой болезни и страдая от мелочных издевательств своих надсмотрщиков.

Во Флоренции, в Лауренцианской библиотеке, сохранился интереснейший материал, касающийся судьбы великого полководца, – его конспект, который был написан будущим императором Франции еще в кадетские годы. В конспекте есть раздел, посвященный заморским колониям, где последняя строчка гласит: «Святая Елена, маленький остров». Мог ли тогда Наполеон предполагать, что этот маленький остров станет его последним пристанищем, и, несмотря на все попытки покинуть остров (Бонапарта не оставляла надежда вновь обрести свободу!), ему так и не удастся вырваться из заточения. Все замышляемые приверженцами Наполеона побеги терпели фиаско: стражники оставались начеку день и ночь, следя за каждым шагом именитого пленника. Тем более что спустя несколько месяцев после прибытия экс-императора на остров его «почетный» караул был усилен: появились еще восемь рот пехоты и один артиллерийский батальон.

Но приверженцы Наполеона, несмотря на такую внушительную охрану и на далекое расстояние, отделяющее остров от материка, все-таки надеялись спасти своего кумира. Желавших устроить ему побег было предостаточно. Первая попытка была предпринята Соломоном – одним из богатейших жителей острова Святой Елены. Для него Наполеон был чуть ли не Богом, олицетворением всех высоких идеалов. Однажды в чайнике с водой он сумел передать Наполеону шелковую лестницу, весьма искусно сделанную и тщательно свернутую. С помощью этой лестницы узник мог спуститься с высокой скалы и оказаться прямо в ожидавшей его внизу лодке. Однако идеальный план побега, в силу каких-то неизвестных нам обстоятельств, так и не осуществился – «соломоново решение» не спасло Бонапарта.

В книге Маргарет Стюарт Тейлор «Святая Елена. Дорожный дом в океане» рассказывается еще одна любопытная история о попытке помочь Наполеону покинуть остров. На сей раз именитому пленнику был отправлен в качестве подарка комплект шахматных фигур. В одной из фигур был помещен план побега, тщательно разработанный и продуманный. Но, увы, Наполеон так и не узнал о тайнике, поскольку человек, отправленный к нему на остров с целью сообщить о замышляемом побеге, погиб в пути в результате несчастного случая, так и не встретившись с Наполеоном. Сам же подарок достиг места назначения, но о его истинном предназначении никто так и не сообщил бывшему императору.

Следующая попытка побега, также оказавшаяся неудачной, была предпринята Наполеоном незадолго до его смерти. Группа заговорщиков спрятала его в бочку, которую планировалось затем погрузить на борт американского китобоя. И хотя бочки до этого случая проверялись не так строго, однако на сей раз, вероятно в силу каких-то таинственных обстоятельств, именуемых одними злым роком, другими – судьбой, английские солдаты придирчиво осмот-

рели содержимое бочки. Таким образом заговор был раскрыт, а пленник вновь водворен на прежнее место. Фортуна словно бы отвернулась от своего недавнего любимца, вероятно исчерпав весь запас волшебных даров, предназначенных для него.

Действительно, Наполеон был щедро одарен судьбой: он обладал феноменальной памятью и острым умом, потрясающей работоспособностью, даром дипломата, он был поистине военным и государственным гением, удивительное обаяние которого позволяло легко располагать к себе людей, и, помимо прочего, повсюду ему сопутствовали успех и удача. И хотя империя Наполеона оказалась недолговечной, образ полководца в неизменном сером сюртуке и треуголке навсегда вошел в историю. О великих сражениях Наполеона рассказывают все учебники. Его именем была названа целая эпоха. Даже монархия Бурбонов, реставрированная после низложения Наполеона, не смогла уничтожить его реформы, ставшие результатом Великой французской революции: «наполеоновское право» впоследствии было взято за основу при создании гражданских норм западных демократических держав.

Возможно, он злоупотребил расположением фортуны и потому был вынужден расплачиваться своим заточением, из которого ему так и не удалось вырваться, несмотря на все предпринятые попытки бежать с острова. Как бы то ни было, пройденный им блистательный путь от младшего лейтенанта артиллерии до вершин императорской власти, увы, закончился весьма трагично. Но даже в свои последние годы жизни он находил сочувствие среди тех, кому не чужд был дух романтизма. Живописцы и поэты, музыканты и философы не уставали восторгаться гением Наполеона, тем гением, который, между прочим, явился причиной бесчисленных жестоких войн, унесших жизни стольких невинных людей. Но вряд ли об этом задумывались те, кто пытался вернуть свободу узнику острова Святой Елены.

Глава 2.

Ссылные и каторжники

Среди ссылных и каторжников, совершавших побеги, можно вспомнить бесчисленное множество имен, но самые, пожалуй, известные – это француз Анри Шаррьер, а также русские революционеры, деятельность которых во многом определила судьбу России начала XX века и привела в итоге к революции. Любопытно, что совершаемые ими побеги зачастую сопровождались исключительным везением. Невольно возникает вопрос: а что было бы, если, допустим, Сталину не удалось бы покинуть место своего предпоследнего заточения или Дзержинского удержала бы охрана Бутырки в начале 1917 года? Нашлись бы другие пламенные вожди революции или стране удалось бы избежать страшного бедствия, началом которого явился роковой Октябрь?

Загадки побегов Сталина

Старое издание «Краткой биографии» от 1947 года повествует о том, что в период с 1902 по 1913 год Сталин арестовывался восемь раз. Однако позже Сталин самолично исправил число арестов на цифру «семь». Там, где было сказано, что «бежал из ссылки шесть раз», он исправил на «пять». Итак, один из своих арестов и побегов вождь Страны Советов по каким-то причинам пытался скрыть. По этому поводу существует даже предположение, что именно при том аресте Сталин был завербован царской охранкой как тайный агент.

И. Сталин

Этой же версии придерживается и Э. Радзинский, приводя свидетельства старых большевиков. По словам Шатуновской (члена партии с 1916 года, личного секретаря председателя Бакинской коммуны Степана Шаумяна), о провокаторстве Сталина знали и секретарь Ростовского обкома Шеболдаев, и член политбюро Косиор. Командарм Я. Л. Корин в своем письме также указывает на то, что «слух о провокаторстве Сталина был известен в Коминтерне». Шатуновская также рассказала, что, когда материалы, доказывающие провокаторскую деятельность Сталина, попали в руки Хрущева, тот возмущенно замахал руками: «Это невозможно! Выходит, что нашей страной тридцать лет руководил агент царской охранки?» Действительно, подобную информацию никак нельзя было предавать гласности.

Был ли на самом деле Сталин, а в то время Коба, провокатором или нет? «Здесь следует вспомнить, – пишет Радзинский, – все фантастические побеги Кобы, его поездки за границу, странное благоволение полиции и бесконечные тщетные телеграммы с требованием задержания, ареста, которые почему-то остались без последствий». Настолько ли фантастическими были побеги Сталина, как утверждает Радзинский, и что в действительности скрывалось за странным промедлением полиции, которая так часто упускала опасного революционера и позволяла ему совершать дерзкие побеги? Чтобы ответить на эти вопросы, следует обратиться к реальным событиям, сопровождавшим аресты Сталина и его побеги.

Первый арест Сталина описан в полицейской хронике: «Рапорт пристава четвертого участка города Батума об аресте в 12 часов ночи 5 апреля 1902 года И. Джугашвили на сходке рабочих в квартире М. Даривелидзе». После первого «путешествия» по страшным азиатским тюрьмам (батумская, кутаисская и т. д.) Сталин отправился и в свою первую ссылку в холодную Сибирь. Еще находясь в тюрьме, он сумел прекрасно освоиться среди уголовников, хотя в первые дни испытывал неподдельный страх: все-таки впервые он попал в тюрьму, и не просто в тюрьму, а в азиатскую, где царило абсолютное бесправие заключенных. Но Сталину удалось не только привыкнуть к своему новому существованию, но заслужить статус главного среди прочих. Впрочем, о феноменальной способности Сталина находить общий язык с уголовниками знал и Ленин, который частенько призывал именно Кобу решать сложные ситуации с бунтующими в период Гражданской войны солдатами и бывшими арестантами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.